

сомнению наличие в этих зданиях икон с изображениями Бориса и Глеба. Древнейшее известие об этих иконах содержится в «Чтении о Борисе и Глебе» Нестора, рассказывающего, что при сооружении величественного пятиглавого храма в Вышгороде князь Ярослав «повеле... и на иконе святою написати, да входяще вернии людии в церковь ти видяще ею образ написан».⁶ Датой постройки храма и, следовательно, написания иконы считают 1020 или 1026 г.⁷ К XII в. относится упоминание о житийной иконе Бориса и Глеба в Вышгородском храме.⁸ Как отмечали исследователи, житийные иконы должны были находиться, помимо Вышгорода, и в иных многочисленных, возникших в разных местах церквях, посвященных Борису и Глебу.⁹

Однако житийных икон Бориса и Глеба домонгольского периода не сохранилось. Наиболее древним изображением «деяний» Бориса и Глеба в станковой живописи является икона XIV в., происходящая из церкви Бориса и Глеба, «что в Запрудах», в Коломне, отнесенная исследователями к раннемосковскому искусству.¹⁰ В средней части иконы представлены Борис и Глеб в рост, в княжеских одеждах, с атрибутами князей и мучеников — мечами и крестами (рис. 1). На полях размещены шестнадцать клейм с изображением истории их убийства и наказания «окаянного» Святополка.

Сюжеты клейм иконы не могут быть объяснены каким-либо одним известным нам литературным произведением. Это роднит ее с миниатюрами XIV в. «Сказания о Борисе и Глебе» в Сильвестровском сборнике. Миниатюры, как доказал Д. В. Айналов, сопровождают текст XIV в., но копируют иллюстрации XII в. к древнему, ныне утраченному житию Бориса и Глеба и лишь приурочены к «Сказанию».¹¹ Поэтому многие особенности миниатюр объясняются не текстом «Сказания», а статьями Повести временных лет, «Чтением» Нестора, Проложным житием, входившим еще в Киевский Начальный свод.¹²

В первой сцене изображено, как князь Владимир посылает Бориса против печенегов. Сидящий на престоле Владимир передает Борису меч. Об отправке Бориса в поход рассказывают и статья «О убиении Борисове» ПВЛ под 1015 г., и «Сказание», и «Чтение» Нестора. Отсутствие воинов свидетельствует о близости изображения к летописному рассказу, умалчивающему о «множестве вои» у Бориса в отличие от других памятников. Соответствующая миниатюра Сильвестровского сборника, по «Сказанию», изображает войско Бориса.

Отличие иконной композиции также и в том, что здесь уже показан прославленный меч Бориса, вручаемый ему Владимиром. Как считает Д. В. Айналов, в период создания оригинала, с которого скопированы

⁶ Д. И. Абрамович, стр. 18.

⁷ А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, стр. 58, прим. 1; М. Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси. СПб., 1913, стр. 71—72.

⁸ Х. М. Лопарев. Слово похвальное на перенесение мощей святых Бориса и Глеба. — ПДП, ХСVIII. [СПб.], 1894, стр. 17, 28.

⁹ А. А. Шахматов. Разыскания..., стр. 77—87; Д. В. Айналов. Очерки и заметки..., стр. 14—16.

¹⁰ Хранится в Гос. Третьяковской галерее, № 08432 (28757). Размер: 134 × 89 см. Икона раскрыта в 1937 г. См.: В. Н. Лазарев. Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. — В кн.: История русского искусства, т. III. Изд. АН СССР, М., стр. 74, 76, рисунок на стр. 79; Н. Е. Демина. Черты героической действительности XIV—XV вв. в образах людей Андрея Рублева и его круга. — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 311—324.

¹¹ Д. В. Айналов. Очерки и заметки..., стр. 1—128.

¹² А. А. Шахматов. Разыскания..., стр. 41—44.